

УВЛЕЧЕННОСТЬ, страстная увлеченность делами, которыми живет трудовой народ, горячее стремление посвятить ему все свои силы, энергию, талант — вот что окрылило жизнь поколений писателей, рожденных социалистической революцией, воспевающих революцию, идеалы коммунизма.

Александр Александрович Fadeev — из этого богатейшего племени. Его кипучая жизнедеятельность является великолепным примером убежденного служения людям, в котором были неизменно согласны ум и сердце художника-патриота. Fadeev ни на миг не представлял себя вне революционных, созидательных свершений эпохи. Он шел одной с трудовым народом, с Коммунистической партией дорогой — от первых освободительных боев до великих побед социализма. Творчество Fadeeva — правдивый и впечатляющий рассказ о становлении нового мира, нового человека.

Не бесстрастным летописцем отшумевших событий создавался этот рассказ. Автор ощущал себя лично ответственным за ход истории. Им всегда двигала готовность незамедлительно включиться в происходящее. Выполнять повседневные поручения. Не дожидаясь, пока жизненный материал «созреет» для эпических полотен, откликаться на него словом публициста.

Публицистическое начало, показали исследователи, органично таланту Fadeeva, по замечанию К. Федина, трезвому, ясному, думающему, рассуждающему и вместе с тем воодушевленному, приподнятому, певучему. Оно живет в его романах — в характеристике политической обстановки, в авторских раздумьях и отступлениях. Менее изучены непосредственные публицистические произведения писателя. Между тем в них нашли впечатляющее отражение вехи гражданской биографии Fadeeva, имевшего право заявить: «Я прежде стал революционером, чем писателем, и когда взялся за перо, был уже сформировавшимся большевиком. Несомненно, от этого и мое творчество стало революционным».

«Стал революционером»... Да, в революцию Fadeev пришел прямо со школьной скамьи. Семнадцати лет вступив в Коммунистическую партию, он под именем Булыги сражался в партизанских отрядах Приморья, был ранен. Гражданскую войну закончил военкомом бригады. Делегат X съезда партии, штурмовал мятежный Кронштадт; на льду Финского залива получил второе ранение. До того, как его профессией сделалась литература, Fadeevу предстояли учеба в Московской горной академии, партийная работа на Северном Кавказе.

В публицистике Fadeeva можно выделить три основных раздела: очерки о вче-

решающей роли политического мышления.

Многогранна fadeевская публицистика. Это и зажигательное ораторское слово на митинге солидарности с испанским народом, и репортажи из Испании в «Комсомольской правде» и «Вечерней Москве», и рецензия на «Испанский дневник» М. Кольцова, и доклад о традициях славянской литературы, и ответы зарубежным читателям о советской культуре, и речь по радио к 528-й годовщине сожжения Яна Гуса, и программные заявления о движении за мир, сделанные на конференциях, собраниях, и личная переписка с коллегами.

В этом году, помимо нескольких изданий романов «Молодая гвардия» и «Разгром», вышла книга fadeевской публицистики. Она пополнила Библиотеку русской художественной публицистики, издаваемую «Советской Россией». В сборник «Бессмертные» (составление и примечания Н. И. Дикушиной) включены избранные публицистические произведения классика советской литературы, написанные им с 1921-го по 1956 год. Тематика их разнообразна — о героях Гражданской и Великой Отечественной войны, о борьбе за мир, о проблемах литературы и искусства. Сборнику предпослана вступительная статья известного советского критика и литературоведа В. М. Озерова «Счастье быть нужным людям», которую мы публикуем в сокращении.

Виталий ОЗЕРОВ

П И С А Т Е Л Ь- К О М М У Н И С Т

К 80-летию со дня рождения Александра Fadeeva

рашнем и сегодняшнем дне; речи и статьи на общеполитические темы, за мир, против фашизма и войны; работы о литературе, искусстве, культуре. Нетрудно обнаружить качества, специфичные именно для того или иного типа работ. Не менее очевидно и внутреннее их единство, обусловленное присущими автору политической дальновидностью, сочетанием аналитичности и эмоциональности. Такова природа публицистики Fadeeva, основанной на жизненной конкретике и пронизанной зрелой мыслью, лирическим чувством.

К жанру очерка Fadeev обратился в середине 30-х годов. После долгого перерыва он вновь побывал на Дальнем Востоке.

Много дали эти месяцы Fadeevу. Он прошел шестьсот километров старыми партизанскими тропами. Побывал в Чугуевке, где провел детство. Вспоминал о былом. Приглядывался к разительным переменам в глухом прежде крае. При этом не хотел оставаться сторонним наблюдателем. Встречаясь с дальневосточниками, рассказывал о писательском съезде, современной литературе. Охотно писал для местных газет.

Пребывание на земле, где начинался его революционный путь, вызвало потребность художественно подытожить впечатления времен Гражданской войны, нарисовать образы большевиков ленинской гвардии. Успешно идет работа над романом «Последний из Удэге». Увидели свет рассказы «Землетрясение» (1934) и «О бедности и богатстве» (1936). Один за другим создаются очерки: «Сергей Лазо» (1937), «Как погиб Сергей Лазо» (1937), «Особый Коммунистический» (1938), «Михаил Васильевич Фрунзе» (1938), «Сергей Миронович Киров» (1939). Позднее, уже в 1947 году, застенографированы воспоминания «Семья Сибирцевых» — о замечательных людях, в среде которых вырос Fadeev.

Живописность, образность и размышление, анализ от лично уживаются и в других очерковых произведениях Fadeeva.

Предошущением военной грозы проникнуты опубликованные сперва в периодике, а затем отдельной книжкой очерки «По Чехословакии 1938 года».

В огне Гражданской войны родилась публицистика

Fadeeva. Новый ее взлет приходится на героическую и трагическую пору Отечественной войны.

Велик вклад Fadeeva в организацию писательских рядов на разгром врага. Уже 22 июня 1941 года он выступил с речью на митинге писателей Москвы. С первого до последнего дня войны особняк на улице Воровского, где помещается Союз писателей СССР, был штабом сражающейся литературы. Сюда заходили военные корреспонденты перед отъездом на фронт, здесь заботились об эвакуации семей, обсуждали задачи, вставшие в новых условиях. Fadeev вникал во все эти вопросы, редактировал газету «Литература и искусство», но больше всего его привлекала каждая возможность выехать в действующую армию.

Творческие накопления предыдущих лет обогатили военную публицистику Fadeeva. В ней ярко и убедительно раскрыты главные факторы, обеспечивающие победу: советский патриотизм, могущество социалистического строя, сплочение народа вокруг Коммунистической партии — организатора и руководителя борьбы. Обнародован осенью 1943 года в газетном очерке «Бессмертные» первые сведения о молодогвардейцах Краснодона, писатель делает обобщающий вывод: «В их подвиге, во всем их моральном облике выразились с огромной силой лучшие черты людей ленинской эпохи... Они бессмертны, потому что их духовные черты есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма».

К деятельности на международной арене Fadeev был подготовлен всем своим общественным, литературным опытом. Во многих его статьях и речах 20-х и 30-х годов затрагиваются проблемы внешней политики, противоборства двух идеологий. Fadeev активно включается в движение сторонников мира.

После войны начинается новый этап этого рода деятельности Fadeeva. Новый потому, что само движение сторонников мира приобрело все больший размах, переходило на высшую качественную ступень. Новый и потому, что писатель был в нем уже не новобранцем. Член ЦК партии, депутат Верховного Совета СССР, руководитель СП СССР, он обладал широким государственным кругозором, мас-

Занимая спокойную, трезвую, уверенную позицию, Fadeev находит общий язык с людьми разных национальностей, политических и религиозных взглядов, со всеми, кому дороги счастье и будущее их детей, сохранение цивилизации.

Специально вопросам литературы и искусства Fadeev посвящает множество проблемных и обзорных статей, рецензий, докладов, речей. Эстетические воззрения автора за тридцатилетие претерпели определенную эволюцию. Но основа их оставалась неизменной — верность принципам коммунистической партийности и народности.

Каких бы проблем ни касался Fadeev, в его лице нераздельны художник, литературный критик, публицист, теоретик. Страстность отстаиваемых политических принципов соединяется с проникновенным пониманием особенностей писательского труда. Fadeev всегда выступает как политический боец партии, неутомимый строитель новой жизни. Критериями жизни поверяет он состояние, задачи литературы. Действительность — единственно плодотворный, неиссякаемый источник тем, образов, ситуаций.

Fadeev настойчиво обращается к писателям с призывом лучше знать, пристально изучать жизнь. Сами за себя говорят названия его первого литературно-критического сборника «Литература и жизнь», речей — «Учиться у жизни», «Идти прямо в жизнь — любить жизнь!», «В изучении жизни — залог успеха». Автор пишет об общественной роли литературы, призванной деятельно утверждать социалистическую новь, помогать победе ведущего, передового над косным, устаревшим. Призывает зорче взгляды в нравственный облик героев и Великой Отечественной войны («Самое главное»), и мирного строительства («Показать человека в его труде»).

О чем бы ни пришлось писать, говорить, будь то народнохозяйственное строительство или движение борцов за мир, или вопросы эстетики, Fadeev выступает пламенным певцом нового, социалистического мира — «Это обстоятельство сделало из нас писателей нового типа». Он гордится тем, что принадлежит к содружеству советских художников, возвращенных нашим обществом, партией большевиков.